

Старченко Антон Юрьевич

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ: ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ

Проведена научная работа по анализу существующих в юридической науке различных подходов к определению правовых понятий "информационные ресурсы", "государственные информационные ресурсы". На основании проведенного исследования определены признаки информационных ресурсов органов исполнительной власти. С учетом этих признаков предложено авторское понятие "информационные ресурсы органов исполнительной власти".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35): в 2-х ч. Ч. II. С. 183-186. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 35.078.3:34

Юридические науки

Проведена научная работа по анализу существующих в юридической науке различных подходов к определению правовых понятий «информационные ресурсы», «государственные информационные ресурсы». На основании проведенного исследования определены признаки информационных ресурсов органов исполнительной власти. С учетом этих признаков предложено авторское понятие «информационные ресурсы органов исполнительной власти».

Ключевые слова и фразы: информация; информационные ресурсы; государственные информационные ресурсы; информационная система; информационный продукт; информационные ресурсы органов исполнительной власти.

Старченко Антон Юрьевич

*Одесский национальный экономический университет, Украина
antalex20@yandex.ru*

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ ОРГАНОВ ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ ВЛАСТИ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ[©]**

Повсеместное внедрение достижений научно-технического прогресса во все социально-экономические и производственные процессы обусловило переход информации в разряд экономических, политических и правовых категорий. Этот процесс характеризуется повышением роли информации и информационных ресурсов в процессах принятия управленческих решений благодаря распространению информационно-компьютерных технологий и сетей. Исследователи информационной сферы отмечают, что количество, качество и доступность информационных ресурсов уже сейчас во многом определяют статус страны в мировом сообществе, и они, несомненно, станут ключевыми показателями этого статуса в первые десятилетия XXI столетия [2, с. 8].

Несмотря на все более широкое использование понятия «информационный ресурс», сегодня отсутствует его общепринятое определение, что создаёт проблему разработки эффективной политики по созданию информационных ресурсов и их эксплуатации в интересах науки, техники, производства, а также в сфере деятельности органов государственной власти. Целью исследования является раскрытие содержания и определение понятия информационных ресурсов органов исполнительной власти.

Вопросы правового регулирования информационных ресурсов, функционирования и использования баз данных, доступа к информации, защиты информации уже становились предметом исследований специалистов в области права и государственного управления, среди которых следует отметить работы Э. Аблякимова, А. Антопольского, И. Аристовой, И. Бачило, К. Беякова, В. Брижко, В. Гавловского, Н. Ковалевой, Р. Калюжного, В. Копилова, Б. Кормича, А. Новицкого, А. Соснина, С. Швеца и некоторых других ученых.

Включение информации в состав ресурсов не снимает неопределённости понятия «информационные ресурсы», поскольку нет однозначного подхода к тому, какую информацию считать ресурсом, а какую не считать. Анализ определений, приведённых в разных источниках, показывает, что в состав информационных ресурсов включается любая информация или её подмножества, для выделения которых разные авторы используют разные критерии, например: классы информации, виды носителей, возможность обработки на разных технических средствах и т.д. [4, с. 24].

По мнению украинских исследователей, информационный ресурс — это доступные для непосредственного использования данные и знания, неотъемлемой характеристикой которых является их прагматическая ценность, которая определяется практическими нуждами в их материально-энергетическом овеществлении в интересах решения определённых практических задач [7, с. 76]. Информационный ресурс является интеллектуальным ресурсом, результатом коллективного творчества и главная сложность в понимании его природы и функций состоит в раскрытии механизма перехода «знаний в силу», способов его воздействия на факторы развития человечества.

Информационные ресурсы, формируемые путём накопления документированной информации, могут рассматриваться как наивысшая форма систематизации информации, которая наиболее полно отвечает требованиям удовлетворения информационных потребностей физических и юридических лиц, общества и государства [1, с. 312].

Информационные ресурсы также определяют и таким образом — это организованные в базах и банках данных информационные продукты, обладающие ретроспективными признаками, необходимые для удовлетворения информационных потребностей человека, общества и государства. То есть информационные ресурсы представляют собой совокупность информационных продуктов, под которыми понимается документированная информация, которая подготовлена и предназначена для удовлетворения потребностей пользователя [13, с. 44]. Подобное определение понятия вызывает некоторые замечания относительно использования в нем таких информационных объектов, как «информационные продукты». Согласно ст. 23 Закона Украины «Об информации», информационная продукция — это материализованный результат информационной деятельности, предназначенный для удовлетворения потребностей субъектов информационных

отношений [10]. Информационная продукция является объектом гражданско-правовых отношений и регулируется гражданским законодательством. Соответственно, доступ к такой продукции должен происходить на договорных основах, что по нашему мнению, ограничивает их использование в публично-правовой сфере.

Е. В. Ильгова под информационными ресурсами предлагает понимать сведения (сообщения, данные), а также лингвистические средства, необходимые физическим лицам и организациям для описания конкретной предметной области и обеспечения доступа к сведениям (сообщениям, данным) и знаниям, формируемые в результате деятельности как органов государственной власти, так и государственных и негосударственных предприятий, учреждений и иных организаций и структур общества [6, с. 8].

И. Л. Бачило указывает на решающее значение применения приёмов и образов сбора и обработки информации при формировании информационного ресурса, который, по её мнению, «в структурном, предметном восприятии представляет собой массив или отдельный документ, другой визуально воспринимаемый информационный объект, который аккумулирует сведения (информацию), сформированные по определённому признаку или критерию» [3, с. 168]. Развивая эту мысль, цитируемый автор отмечает наличие двух больших классов информации. К первому классу относится первично собираемая информация, которая в большинстве случаев формируется самостоятельно в естественных условиях и отображает специфику её источника, области или сферы создания, возникновения. Второй класс информации представлен сведениями и данными, которые получаются искусственно в результате интеллектуальной деятельности человека. При этом создаётся не только вторичная информация, которая возникает на основе переработки уже существующей, но и принципиально новая, открывающая то, что до этого времени человечеству было неизвестно [Там же, с. 169]. Таким образом, любой информационный ресурс является результатом интеллектуальной деятельности человека.

Следовательно, можем выделить два ключевых подхода к определению сущности понятия «информационный ресурс». В наиболее обобщённом значении можно рассматривать информационные ресурсы, как информацию и знание, которые благодаря применению соответствующих информационных технологий накапливались, обрабатывались, систематизировались и, соответственно, фиксировались в форму, которая была наиболее пригодной для использования обществом. Именно в таком обобщённом значении и использовалось понятие «информационные ресурсы» в большинстве исследований по этой проблематике.

Согласно другому, более конкретизированному подходу, информационный ресурс состоит из благоустроенного массива информации и соответствующей информационной системы, которые существуют в рамках определённой организационной структуры. Именно организационная структура – орган государственной власти, предприятие, учреждение или организация – обеспечивает создание и функционирование информационного ресурса и реализует связанный с данным информационным ресурсом комплекс прав и обязанностей.

Исходным моментом включения информации в сферу обращения по разным социальным каналам является её фиксация на тех или других видах носителей – документирование. В таком случае, информация становится ресурсом, только если она может быть передана между пользователями. В другом случае она может использоваться лишь при решении ограниченного круга задач, а эффективность их использования и качество существенным образом снизятся. Именно процесс документирования информации превращает её в информационный ресурс. Вместе с тем можно согласиться с мнением некоторых авторов, которые считают, что рассмотрение информационных ресурсов как совокупность документированной информации является необоснованным, так как «в Интернете абсолютное большинство циркулирующей информации никак нельзя отнести к традиционному документообороту» [5, с. 124].

Определение понятия «государственные информационные ресурсы» в российском законодательстве не нашло своего закрепления. В Федеральном законе Российской Федерации от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и защите информации» определение понятия «информационные ресурсы» даётся лишь косвенно и только применительно к государственным информационным ресурсам. В соответствии с п. 9 ст. 14 указанного Федерального закона «информация, содержащаяся в государственных информационных системах, а также иные имеющиеся в распоряжении государственных органов сведения и документы являются государственными информационными ресурсами» [11].

В украинском законодательстве закреплено несколько понятий, связанных с информационными ресурсами. Несмотря на то, что в новой редакции Закона Украины «Об информации» от 13 января 2011 г. № 2938-VI содержание понятия «информационные ресурсы» не раскрывается, общая позиция законодателя определена в ст. 1 Закона Украины «О национальной программе информатизации» от 04 февраля 1998 г. № 74/98-ВР, согласно которой информационные ресурсы рассматриваются как «совокупность документов в информационных системах (библиотеках, архивах, банках данных и т.д.)» [9]. Концептуальные нормативные документы содержат также определение понятия «национальные информационные ресурсы» – ресурсы независимо от их содержания, формы, времени и места создания, формы собственности, предназначенные для удовлетворения потребностей гражданина, общества, государства. Национальные ресурсы включают государственные, коммунальные и частные ресурсы [12]. Таким образом, государственные информационные ресурсы считаются составляющей частью национальных информационных ресурсов.

Само же понятие «государственные информационные ресурсы» закреплено в Законе Украины «О Государственной службе специальной связи и защиты информации Украины», под которыми понимается информация, являющаяся собственностью государства и необходимость защиты которой определяется законодательством [8]. Таким образом, законодатель сравнивает информацию с информационными ресурсами, хотя эти понятия являются разными по форме. Информационные ресурсы представляют собой документированную информацию, т.е. зафиксированную на материальных носителях с реквизитами, позволяющими

такую информацию идентифицировать. Более того, принадлежность информации государству на праве собственности стоит рассматривать как попытку определения сферы, на которую распространяется юрисдикция государства, что сталкивается с трудностями, связанными с нематериальной природой информации. Право собственности может распространяться на материальный носитель, а не на саму информацию.

Научный анализ нормативно-правовых актов Украины дает основания определить две составляющих информационного ресурса – определенный массив документов и соответствующая информационная система, которая обеспечивает систематизацию, хранение и доступ к этому массиву документов. Именно связанность отдельных документов специально созданной информационной системой превращает, с точки зрения законодательства, простой массив документов в целостное образование, которым является информационный ресурс. Вместе с тем приходится утверждать, что приведенные дефиниции относительно информационных ресурсов не раскрывают свойств этих информационных объектов, не дают критериев и ориентиров информационной деятельности. Они лишь отражают наличие ресурса как такого в виде информации. Действующие законодательства Российской Федерации и Украины не устанавливает полного юридического трактования составляющих информационных ресурсов, что создаёт проблемы правоприменения. Не определены также критерии принадлежности информационных ресурсов к категориям государственных и негосударственных.

Исходя из того, что категория «информационные ресурсы органов исполнительной власти» хотя и является подмножеством информационных ресурсов в общем, в то же время имеет ряд признаков, которые позволяют считать их вполне самостоятельным понятием:

- предназначены для реализации функций государственного управления;
- создаются по отношению к объектам государственного регулирования;
- порядок доступа к информационным ресурсам определяется органами исполнительной власти в соответствии с действующим законодательством;
- создаются за счёт средств государственного бюджета, внебюджетных государственных фондов, средств налогоплательщиков;
- являются объектами правовой защиты со стороны органов исполнительной власти;
- органы исполнительной власти самостоятельно несут юридическую ответственность за достоверность и актуальность информации, находящейся в государственных информационных ресурсах.

Информационные ресурсы органов исполнительной власти создаются на основе сбора, обработки, накопления, хранения, оценивания, актуализации, поиска информации, предназначенной для выполнения конкретных задач государственного управления в контексте деятельности конкретных органов исполнительной власти и не должны выходить за рамки их функциональных обязанностей. В большей степени именно от актуальности, достоверности, полноты информационных ресурсов органов исполнительной власти зависит эффективность информационной системы не только самих органов исполнительной власти, а также других государственных органов, органов местного самоуправления, а также реализация информационных прав и обязанностей физических и юридических лиц.

Таким образом, можно сформулировать следующее определение: информационные ресурсы органов исполнительной власти – это зафиксированная на материальных носителях, систематизированная совокупность информации, которая собрана, создана на законных основаниях в процессе своей деятельности органами исполнительной власти, необходимая им для решения задач и функций государственного управления, подлежит учёту, сохранению и защите в порядке, определённом действующим законодательством.

Применение термина «информационные ресурсы органов исполнительной власти» в информационном законодательстве позволит обеспечить стабильность понятийно-терминологического аппарата. А также будет содействовать развитию правового регулирования организации и координации деятельности государственных органов в сфере информатизации, в том числе создания и функционирования системы электронного взаимодействия государственных электронных информационных ресурсов.

Список литературы

1. **Аблякимов Е. Е.** Інформаційні ресурси як об'єкт правового регулювання // Актуальні проблеми політики: зб. наук. праць / голов. ред. С. В. Ківалов; відп. за випуск Л. І. Кормич. Одеса: Фенікс, 2008. Вип. 35. С. 309-316.
2. **Баденко А.** Информационные ресурсы в «электронном правительстве» органов государственной власти // Информационные ресурсы России. 2007. № 5. С. 8-9.
3. **Бачило И. Л.** Информационное право: учебник для магистров. Изд-е 3-е, перераб. и доп. М.: Юрайт, 2012. 564 с.
4. **Веревченко А. П., Иванов И. В., Горчаков В. В., Голодова О. В.** Информационные ресурсы для принятия решений. М.: Деловая книга, 2002. 560 с.
5. **Войниканис Е. А., Якушев М. В.** Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве. М.: Волтерс Клувер, 2004. 176 с.
6. **Ильгова Е. В.** Административно-правовое регулирование информационного взаимодействия органов исполнительной власти с гражданами: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006. 26 с.
7. **Каныгин Ю. М., Калитич Г. И.** Основы теоретической информатики. К.: Наук. думка, 1990. 230 с.
8. **О Государственной службе специальной связи и защиты информации Украины:** Закон Украины от 23 февраля 2006 г. № 3475-IV // Официальный вестник Украины. 2006. 12 апреля. № 13. Ст. 856.
9. **О национальной программе информатизации:** Закон Украины от 04 февраля 1998 г. № 74/98-ВР // Официальный вестник Украины. 1998. 26 марта. № 10. Ст. 375.
10. **Об информации:** Закон Украины от 02 октября 1992 г. № 2657-XII (ред. от 13.01.2011) // Официальный вестник Украины. 2011. 18 февраля. № 10. Ст. 445.

11. **Об информации, информационных технологиях и о защите информации** [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27 июня 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 28.07.2012). Доступ из справ.-прав. сист. «КонсультантПлюс».
12. **Об утверждении Концепции формирования системы национальных электронных информационных ресурсов**: Распоряжение Кабинета Министров Украины от 05 мая 2003 г. № 259-р // Официальный вестник Украины. 2003. 23 мая. № 18-19. Ст. 864.
13. **Цимбалюк В. С., Гавловський В. Д., Брижко В. М. та ін.** Основы інформаційного права України: навч. посіб. / за заг. ред. М. Я. Швеця, Р. А. Калюжного та П. В. Мельника. К.: Знання, 2009. 414 с.

INFORMATION RESOURCES OF EXECUTIVE AUTHORITIES: PROBLEMS OF DEFINITION

Starchenko Anton Yur'evich
Odessa National Economic University, Ukraine
antalex20@yandex.ru

The research work on the analysis of different approaches to the definition of the legal notions “information resources”, “state information resources”, existing in jurisprudence, is carried out. Basing on this research the characteristics of information resources of executive authorities are determined. Taking into account these characteristics the author’s notion of “executive authorities’ information resources” is suggested.

Key words and phrases: information; information resources; state information resources; information system; information product; information resources of executive authorities.

УДК 316.42

Философские науки

Статья представляет собой первую часть в перечне планируемых к публикации выводов исследования автора в области гендерных реалий современного общества, которые являются частью социально-философского дискурса. В статье рассматриваются основные тенденции развития гендерной проблематики в современном социокультурном пространстве на примерах литературно-художественных произведений, современной периодики и рекламных материалов. Автор приходит к выводу, что на языковом и социокультурном уровнях гендерная асимметрия используется в качестве априорного базиса гендерной матрицы бытия.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; гендерное равенство; гендерная проблематика; гендерные асимметрии; социокультурные мифы; лингвистический сексизм.

Стебунова Евгения Игоревна, к. филос. н.
Тюменский государственный нефтегазовый университет
Stebunova76@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ЧАСТЬ I)[©]

В настоящее время гендерные исследования являются одним из направлений изучения социальной структуры общества. Современные научные отрасли, изучающие жизнедеятельность индивида и человеческое сообщество в целом, используют понятие «гендер» и его категориальные взаимосвязи. В обсуждение гендерных отношений включены разные науки – история, психология, культурология, антропология, социология, социальная философия, искусствоведение, литературоведение, лингвистика. Это доказывает универсальность гендера, его философичность.

Кроме того, мы полагаем, что только в рамках гендерных исследований можно раскрыть сущность и обозначить тенденции достижения такого важного для социума состояния гендерного равенства. Причем, на наш взгляд, исследованиям гендера необходимо сменить полярность и взглянуть на гендерные асимметрии с позиции их природосообразности. В таком новом ракурсе на первый план выдвигается понятие гендерного равенства, хотя традиционно (вслед за теориями феминизма) предметом гендерных исследований выступало понятие «гендерное неравенство», и активно шли поиски путей решения этой проблемы. Социологическая, юридическая, экономическая, политическая науки достигли многих положительных результатов в попытках устранения гендерного неравенства полов. Однако современное общество все еще далеко от состояния равенства. Это доказывает, что современная наука в принципе не может решить вопрос о путях его достижения, поскольку проблема эта входит в компетенцию философского знания. Именно социальная философия сможет дать ответ на вопрос о сущности и содержании гендерного равенства.

Данное понятие у большинства современных исследователей не выходит на первый план (все больше говорят и пишут о неравенстве) и понимается довольно тривиально как положение, когда все люди имеют равные права, возможности и вознаграждение независимо от того, рождены ли они женщинами или мужчинами.